

НАСТОЯЩИЙ СУХОМЛИНСКИЙ REAL-LIFE SUKOMLINSKIJ

Богуславский М.В.

Главный научный сотрудник Института теории и истории педагогики РАО,
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО

E-mail: hist2001@mail.ru

Boguslavsky M.V.

Chief scientific officer of Institute of the theory and history of pedagogics
of the Russian Academy of Education, Doctor of Science (Education),
Professor, Associate member of the Russian Academy of Education

Аннотация. В статье характеризуются аксиологические основы философско-педагогической системы В.А.Сухомлинского. Особое внимание уделяется трактовке завершающего этапа его творческой деятельности 1965–1970 годы.

Annotation. Article characterized axiological bases of V.A. Suhomlinskij philosophical-pedagogical system. Special attention is given to the interpretation of the closing stage of his creative activity during 1965-1970 years.

Ключевые слова. Общечеловеческие ценности, философия образования, гуманистическая педагогика.

Keywords. Human values, educational philosophy, humanistic pedagogics.

В сентябре 2010 года произошли два события, непосредственно связанные с именем выдающегося педагога-гуманиста Василия Александровича Сухомлинского. Исполнилось 40 лет, как 2 сентября 1970 оборвался его жизненный путь, и был отмечен 100-летний юбилей Павлышской школы, где он 22 года директорствовал и которая сейчас носит его имя.

Если кратко описать фабулу жизни Василия Александровича Сухомлинского, то складывается просто канонический евангельский сюжет. Родился человек в сельской глуши, в автономной, замкнутой среде. Воистину, по И. Бродскому, «если суждено в империи родиться, надо жить в провинции у моря». А если не у моря, то на берегу Днепра, который катит свои воды рядом с Павлышом.

Дальше постепенно внутри стало зреть его Учение. Среди учителей Павлышской школы появились последователи-апостолы. Затем Он всенародно провозгласил свое Учение. И потом мы тоже очень хорошо знаем, что должно было произойти. Последует клеветнический донос. Он будет публично распят. Вознесется. А следом, по мере движения истории, его Учение будет все больше и больше расширяться, и Он станет бессмертным.

Вот в этом облике – апокрифе, в такой притчевой фабуле, которой уже две с лишним тысячи лет, заложено, наверное, понимание, как общего Крестного пути всех великих педагогов, так и особой миссии В.А. Сухомлинского. Ни его близкие, ни даже жена, дочь и сын, ни тем более мы, исследователи, наверное, никогда не проникнем во всю глубину его Личности. Там есть, определенно, какая-то тайна! И, наверное, самое большое таинство скрыто в последних пяти годах жизни Василия Александровича, которые вместили все, что, дано пережить человеку на Земле.

Перенесемся мысленно в то время. В середине 60-х годов XX столетия Сухомлинский – уже всесоюзно известный и признанный педагог, его знает и любит учительство, которое, вообще как-то по особому тепло относилось к Василию Александровичу. **Он был плоть от плоти образа народного учителя, олицетворялся таким понятием как «наш».**

Павлышский учитель не был обделен в то время и высшими государственными наградами. Он является Заслуженным учителем УССР. Избран членом-корреспондентом Академии педагогиче-

ских наук РСФСР. Удостоен звания Героя социалистического труда и награжден двумя Орденами Ленина. **Ни один директор школы, да что директор, никто вообще из деятелей просвещения за всю историю советского образования не был удостоен такого иконостаса.**

Казалось бы, живи себе спокойно, работай и радуйся. Но бывает так, что человека на определенном витке его судьбы начинает неуклонно и неудержимо что-то вести вперед. Да так, что остановить это движение невозможно. Просто Рок какой-то.

И когда пришел в движение внутренний дух Сухомлинского, он уже не смог сдерживать в себе те мысли и чувства, которые были накоплены за предыдущие 30 лет педагогической работы. Эти идеи были больше и масштабнее, чем вмещала его физическая плоть, и не могли далее находиться в земной оболочке.

Складывается ощущение, что, оставаясь предельно скромным и даже застенчивым человеком, Василий Александрович внутренне осознает масштаб своего педагогического дара. Более того, у **Сухомлинского во второй половине 60-х годов явно обострилось понимание своего главного жизненного предназначения – миссии педагога – гуманиста в авторитарной стране.**

У Василия Александровича есть фраза, поражающая своей обостренной резкостью; когда его особенно беспощадно травили, он написал в доверительном письме: «Я не из пальца высосал свои убеждения, а нажил их горбом с детьми в обеих руках». И вот эти дети в обеих руках давали ему право говорить от имени всего народного учительства. То право, которое упорно хотели у него отнять, но, которое, именно, на изломе жизненного бытия обрело у него особенно сильное звучание.

И став на этот Крестный путь – миссии педагога-гуманиста – он, наперегонки со смертью, прошел по нему до конца. Здесь, несомненно, **совершился мощный качественный прорыв В.А. Сухомлинского к высотам педагогической мысли.**

В эти излетные, засыпанные осенним листопадом годы Василий Александрович создает свои главные труды, которые вошли в золотой фонд отечественной и мировой педагогики и дают основания рассматривать его как классика педагогики: «Сердце отдаю детям», «Разговор с молодым директором школы», «Сто советов учителю», «Рождение гражданина» и ряд других, где высказывает новые идеи прогностического плана.

Одновременно В.А. Сухомлинский на разных галсах в целом расходится с советской педагогикой, которая возвращалась от парадигмы трудовой школы к несколько модифицированному варианту «школы учебы». В ней тогда возобладала гербартианская модель воспитывающего обучения.

Осмысливая в целом завершающий этап творчества В.А. Сухомлинского, есть основания выделить следующие черты философско-методологического характера.

В качестве основных качеств воспитательной системы «позднего Сухомлинского» можно назвать трактовку формирующейся личности как самоценности; понимание воспитания как феномена, в значительной степени не зависимо от требований общества; выдвижение в качестве главной цели – воспитание свободного развития ребенка как активной личности; раскрытие его индивидуальности, способной противостоять нивелирующей тенденции.

Для павлышского учителя в воспитании ведущей становится педагогическая установка на синхронный процесс воздействия двух субъектов. В центре педагогического процесса находится ребенок с его активностью, интересами, индивидуальными творческими способностями, на которые, прежде всего, и должны были ориентироваться учителя. В данной связи главной задачей педагогов становится создание благоприятных условий для развития детей.

Поэтому в Павлышской школе акцент в образовании делался на расширение представлений детей об окружающем мире, развитие у них критичности мышления и независимости поведения, на формирование системы моральных ценностей, а также умений и навыков самостоятельного получения и использования информации.

С точки зрения природы формируемой личности Сухомлинский трактовал воспитание ребенка как процесс реализации («развертывания») неотъемлемо присущих ему врожденных биологических свойств, спонтанных реакций и импульсов, изначально генетически заложенных в нем природой. Вместе с тем большое значение придавалось и специально организованному воспитывающему социуму.

И еще. Постепенно учебная и трудовая деятельность теряют в Павлышской школе самооценку и приобретают инструментальный характер, направленный на воспитание и социализацию детской личности. Сухомлинским предлагается очень тонкая система стимулирующих влияний на личность воспитанника. Вот название одной из последних статей: «Нам нужны самые тонкие инструменты».

Наблюдается даже отход от, казалось бы, незыблемого постулата – строгой педагогической системы. Теперь **модель воспитательных воздействий носит скорее синергетический характер, в ней большое значение придается микрофакторам личностного и средового плана.**

Наряду с прежним акцентом на интернациональное воспитание в работах Василия Александровича все более мощно начинает звучать национальная украинская педагогика, рассматриваются народные ценности. На смену прежнему атеизму приходит уважение к фольклорной основе воспитания, различным мифам, поверьям, легендам. Вместо доминирующей установки на формирование всесторонней личности выдвигается идея иерархичности воспитания ребенка (телесное, душевное, духовное). Ведущей, так же как в христианской педагогике, у Сухомлинского теперь выступает духовность, опосредующая остальные страты личности.

Эпицентр экзистенциальных переживаний приходится на самый сложный период жизни Сухомлинского – 1967–1968 годы. В мае 1967 года в статье в «Учительской газете» под хлестким названием: «Нужна борьба, а не проповедь» он был пригвожден к всесоюзному позорному столбу. За что?!

Он так писал об этом в «Письме к сыну»: «Итак, сын, меня обвинили в том, что я ввел туманное понятие, именуемое человечностью. Это обвинение изумило меня. Выходит, человечность – нечто чуждое коммунистическому идеалу и коммунистическому воспитанию. Меня обвинили также в абстрактном гуманизме!

Что это такое? Я объясню тебе это вот так: это, когда речь идет о любви к человеку вообще. Не говорится, о каком человеке идет речь, в каких условиях он живет. Это несправедливое обвинение. Я не заслуживаю его, сын. Я не могу согласиться с тем, что ребенка надо любить с какой-то оглядкой, что в человечности, в чуткости, ласковости, сердечности заключается какая-то опасность. Для меня это кажется какой-то нелепостью».

И дальше следует кредо: **«Я убежден, что только человечностью, лаской, добротой можно воспитать настоящего человека».** И в заключении как завет: «Я считаю одним из важнейших принципов воспитания – взаимное доверие педагога и ребенка. Воспитание человечности, гуманности, оттачивание всех граней этого драгоценного камня (какие слова! М.Б.), без этого нельзя представить, ни школу, ни педагога» (Свободное воспитание. ВЛАДИ.1993.№ 3.С.3) Нужно ли выносить в список литературы?

От проторенных педагогических дорог и утвержденных идеологией мыслитель переходит к неизведанным тропам и запретным темам: таинствам семейной и народной педагогики, тонким психологическим, на грани психоанализа, процессам формирующейся личности

В последние два – три года жизни в своем творчестве **Сухомлинский стал переходить от расширения смыслов педагогической деятельности к их возвышению.** Особенно показательным, в этом плане, нарастающее обращение В.А.Сухомлинского к имеющему многовековые педагогические традиции приватному жанру «Писем к сыну».

Более того, педагог вступает в систематическую переписку с несовершеннолетними заключенными и священниками. Его последние труды носят исповедальный характер. А названия. Вчитайтесь в заголовки работ: «Слово к ученикам», «Слово к преемнику». ... Воистину «Вначале было Слово»!

Меняется даже место публикаций. Теперь это центральная союзная пресса, причем не педагогическая, а общественно-политическая.

Но дело не только в этом. С самых первых публикаций материалы Василия Александровича постоянно подвергались очень жесткой редакции, поскольку его художественный стиль не отвечал официальным канонам педагогических изданий. Это приводило к постоянным внутренним и внешним конфликтам, которые он очень тяжело переживал.

С середины же 60-х годов он решает и добивается права писать, так как он хочет и умеет, то есть метафорично и публицистично. Это сразу же буквально распахнуло его творческий потенци-

ал. Наконец-то форма соединилась с содержанием, и это **означало рождение нового, настоящего Сухомлинского, того, какого мы знаем и любим.**

В это время у Василия Александровича окончательно складывается **новая иерархия философско-педагогических ценностей.** Если для первой половины 60-х годов это Советское государство – Труд – Коммунизм, то теперь новая триада доминант выглядит так: Родина – Любовь – Семья.

И даже футурологическая направленность его работ приобретает Вселенский, воистину, Космический характер. В своих последних произведениях Василий Александрович как бы мысленно воспаряет над Павлышом, над Украиной, над СССР. Он не укладывается в прокрустово ложе ни одной из педагогик, ни европейской, ни советской, ни украинской, ни народной. Более того, ни одной из парадигм: ни свободного воспитания, ни трудовой школы, ни тем более школы учебы.

У Сухомлинского **определенно начинает формироваться целостная и самобытная философско-педагогическая система интегрального характера.** Более того, в его работах остро чувствуется новая личностно-экзистенциальная проповедническая позиция. Кстати заметим, что эта тенденция была с тревогой встречена официальной педагогикой. Ведь, неслучайно приснопамятная погромно-установочная статья Б.Т. Лихачева в «Учительской газете» называлась «Нужна борьба, а не проповедь». И основой этой проповеднической позиции являлось то, что в результате своей многолетней педагогической деятельности Сухомлинский в полной мере убедился в ее правомерности и продуктивности.

...Второго сентября 1970 года завершился земной путь Василия Александровича Сухомлинского, и началась его жизнь в вечности, которая будет продолжаться, пока существует теплый Мир Детства, надежным защитником которого он так самозабвенно был.